

Татьяна Николаевна Кошик

*ст. преподаватель каф. социальной педагогики и психологии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина*

Tatyana Koshik

*Senior Lecturer of the Department of Social Pedagogy and Psychology
of Brest State A. S. Pushkin University*

e-mail: ktn78@mail.ru

COZY WEB КАК НОВАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ

Рассматривается феномен «cozy web» – частных цифровых пространств, постепенно становящихся альтернативой публичным социальным сетям. Получены результаты опроса, посвященного практикам использования онлайн-сообществ молодыми белорусами ($n = 227$). Выявлено, что большая часть респондентов вовлечена в закрытые группы, предпочитая платформы с контролируемой аудиторией, среди которых лидируют мессенджеры. Основными преимуществами закрытых групп для опрошенных выступают безопасность, доступ к релевантной информации, глубина общения, недостатками – нарушение конфиденциальности и межличностные конфликты. Установлено, что при переживании эмоционально значимых событий молодые люди выбирают прямой межличностный контакт, фактически не рассматривая цифровые платформы, даже предпочитаемые ими закрытые группы как средство совладания со стрессовой ситуацией. Сделан вывод об устойчивом характере cozy web как варианта социокультурной адаптации к условиям гиперпубличности и информационной перегрузки. Предложена гипотетическая трехуровневая модель коммуникативной экологии молодого пользователя социальных сетей: личное общение для конфиденциального обмена, закрытые группы для координации актуальных действий и доверительного обсуждения, публичные сети для пассивного потребления контента.

Ключевые слова: cozy web, закрытые цифровые пространства, социальные сети, мессенджеры, приватность, цифровая социализация, совладание со стрессом.

Cozy Web as a New Trend in Social Media Use by Young People

This article examines the phenomenon of the «cozy web» – private digital spaces that are gradually becoming an alternative to public social media. The results of a survey on the use of online communities by young Belarusians ($n = 227$) were obtained. It was found that the majority of respondents are involved in closed groups, preferring platforms with a controlled audience, with instant messaging apps leading the way. The main advantages of closed groups for respondents are security, access to relevant information, and depth of communication; the disadvantages are a violation of confidentiality and interpersonal conflicts. It was found that when experiencing emotionally significant events, young people opt for direct interpersonal contact, effectively disregarding digital platforms, even their preferred closed groups, as a means of coping with stress. A conclusion is drawn about the persistent nature of the cozy web as a form of sociocultural adaptation to the conditions of hyperpublicity and information overload. A hypothetical three-level model of the communicative ecology of a young social media user is proposed: personal communication for confidential exchange, closed groups for coordinating current activities and confidential discussions, and public networks for passive content consumption.

Key words: cozy web, closed digital spaces, social networks, instant messengers, privacy, digital socialization, coping.

Введение

Современные социальные сети являются неотъемлемой частью повседневной жизни миллионов людей. По мере насыщения цифровой среды разнообразным контентом социальные сети трансформируются из инструментов поддержания социальных связей в многофункциональные системы, которые во многом диктуют нормы публичности, самопрезентации и коммуникации. Однако параллельно с доминирова-

нием открытых, ориентированных на прибыль платформ нарастает противоположная тенденция – стремление пользователей к участию в частных, доверительных цифровых пространствах. Феномен, получивший название «cozy web» (от англ. cozy – уютный, web – сеть), становится заметной формой цифровой социализации молодого поколения, которое все чаще предпочитает доверительные и безопасные взаимодействия в рамках сообществ с пригласительной системой доступа (Discord-серверы,

от тотальной слежки (surveillance) платформ, описанной Ш. Зубофф, социальным психологом и философом, как «капитализм слежки» [12] и как способ восстановления автономии в условиях алгоритмического управления [13].

Несмотря на растущий интерес к закрытым сообществам со стороны пользователей, социально-психологические аспекты феномена «*cozy web*» (роль в формировании субъективного комфорта, эмоциональной поддержки, глубины межличностных связей) пока остаются вне фокуса внимания ученых. Большинство исследований сосредоточены либо на проблемах конфиденциальности и безопасности данных, либо на публичной стороне соцсетей.

Актуальность настоящего исследования обусловлена противоречием: с одной стороны, данные многочисленных опросов фиксируют практически тотальное присутствие молодых людей в онлайн-среде; с другой стороны, наблюдается отчетливая миграция активности из публичных лент в закрытые сообщества. Эмпирические исследования практик *cozy web* у молодых белорусов до настоящего времени не осуществлялись.

Основная часть

Организация и результаты исследования

В исследовании принимали участие 227 респондентов в возрасте 17–23 лет ($M \pm SEM = 19,8 \pm 1,24$).

Гендерный состав: 62,4 % женщин, 37,6 % мужчин, что в целом отражает более высокую вовлеченность женщин в социальные сети, фиксируемую в ряде исследований [4].

Для сбора эмпирических данных была разработана авторская анкета, включавшая вопросы закрытого и открытого типов.

Анкета была направлена на выявление частоты и целей использования соцсетей, участия в закрытых группах, оценки плюсов и минусов приватного взаимодействия, а также стратегий обмена значимой личной информацией.

Для обработки данных применялись методы дескриптивной статистики, частотный анализ, а также контент-анализ ответов на открытые вопросы.

Частота посещения социальных сетей

Согласно результатам анкетирования, 95,6 % респондентов обращаются к социальным платформам несколько раз в день. Оставшиеся 4,4 % демонстрируют контролируемое или эпизодическое обращение к соцсетям («раз в день или реже»), что не превышает порога случайности. Это свидетельствует о глубокой интеграции социальных сетей в повседневную жизнь молодых людей. Однако полученные данные, скорее, выступают не констатацией поведенческой зависимости, а отражением актуальной социальной нормы.

Популярность социальных сетей/мессенджеров

Тройку наиболее часто называемых опрошенными платформ составляют Telegram (83,7 %), Instagram (57,3 %) и YouTube (55,5 %).

Мессенджер Telegram, изначально позиционирующийся как приватное средство связи, стал абсолютным лидером, обогнав классические соцсети. Пользователи стали предпочитать платформы с четко сегментированной аудиторией, что может свидетельствовать о снижении уровня доверия к открытым публичным пространствам. Эта тенденция совпадает с практиками молодых людей, сложившимися в других странах [4; 9].

Контентно ориентированные платформы Instagram и YouTube продолжают сохранять статус ключевых сред, однако их использование становится более инструментальным. Можно наблюдать определенную трансформацию площадки Instagram: изначальная платформа для самопрезентации переходит к комбинированной модели, интегрирующей электронную коммерцию, микроблогинг и потребление видеоконтента. YouTube же закрепляется как платформа для информационного поиска разной направленности: обзоры, образование, экспертный контент, торговля и др.

Традиционные же социальные сети «ВКонтакте» и Facebook, согласно данным опроса, не пользуются высокой популярностью в молодежной среде (31,4 и 6,6 % соответственно). Их многофункциональность и информационный «шум» воспринимаются молодыми людьми как дисфункциональные (особенно в условиях возросшей потребно-

сти в интерфейсах, ориентированных на пользователя, имеющих адаптивные системы управления).

Цели обращения к социальным сетям

Анализ целевых установок молодых людей обнаруживает следующие доминанты.

Во-первых, лидируют практики пассивного потребления информации. У подавляющего большинства респондентов (84,1 %) основной целью является «просмотр новостей и развлекательного контента» и «общение с друзьями и знакомыми». Это говорит о том, что взаимодействие с цифровой средой у пользователей основывается на мотивации получения удовольствия. Сами же платформы выступают не столько пространством для творческой деятельности, сколько источником готового медийного продукта. Это осознается и молодыми людьми, среди которых 45 % отметили, что гедонистический потенциал платформ сглаживается бесцельным, «залипающим» скроллингом, ведущим к потере времени и ощущению непродуктивности.

Во-вторых, коммуникативная функция социальных сетей сохраняет для пользователей высокую значимость, однако приобретает более инструментальный характер. Одной из важнейших целей для пользователей остается общение (77,5 %). Однако оно не столько выступает самоценным процессом, сколько служит средством решения конкретных практических задач (оперативная координация действий, обмен ситуативно необходимой информацией, поддержание социальных связей). Согласно результатам опроса, 71,6 % участников знакомы друг с другом в реальной жизни. Поэтому можно говорить, что для большинства социальные сети являются площадкой для обслуживания и укрепления уже существующих социальных связей, а не для установления новых.

В-третьих, фиксируется тенденция к минимизации практик, ориентированных на профессиональное продвижение и публичную самопрезентацию. Данные цели занимают отдаленные позиции: профессиональный нетворкинг – 12,8 %, собственное продвижение – 35,7 %. У молодых людей формируется ориентир на избирательное общение в закрытых, доверительных группах. Это позволяет говорить о проявлении определенной отстраненности по отношению

к необходимости выстраивать и поддерживать публичный цифровой образ «идеального Я».

Личный опыт участия в закрытых группах

Согласно данным опроса, 62,1 % респондентов являются активными участниками камерных, закрытых, управляемых онлайн-групп. Данный факт свидетельствует о структурном сдвиге: значительная часть пользователей предпочитает приватные пространства. Качественный анализ состава этих групп выявил, что у 71,6 % участников проявляются «сильные связи»: большинство членов группы – это лично знакомые в реальной жизни люди (друзья, коллеги, родственники). Поэтому нельзя однозначно утверждать, что формат «sozy web» создает некий новый социальный мир. Скорее, он переводит коммуникацию в удобный цифровой формат с усилением уже существующих офлайн-связей.

Достоинства закрытых групп

Контент-анализ полученных ответов позволил выявить иерархию преимуществ, которые респонденты связывают с участием в приватных цифровых пространствах.

На первом месте – категория «приватность и доверительная среда» (49 %). Респонденты используют метафоры защищенности («безопасность», «конфиденциальность») и психологического комфорта («доверие», «комфортность»). Это говорит о восприятии таких пространств как надежных социальных ниш, защищенных от публичного контроля и негативных оценок.

На втором месте – категории «быстрый доступ к релевантной информации» и «фильтрация шума» (35 %). Для пользователей ценна возможность адресного обмена узкотематическими данными, что превращает сообщество в эффективный инструмент для решения учебных, профессиональных или досуговых задач.

Третьей по популярности среди опрошенных стала категория «откровенность и глубина общения» (23 %). Содержательно она отличается от первой (безопасность как защита от внешних угроз) и характеризует качество внутренних коммуникаций. Концепция «sozy web» создает условия для глубокого, лично окрашенного диалога, который затруднен в условиях публичных сетей. Таким образом, закрытые группы

выполняют психосоциальную функцию, создавая пространство для эмоционально окрашенного обмена и получения социальной поддержки.

Риски закрытых групп

71 % участников закрытых групп никогда не сталкивались с негативными фактами взаимодействия, что свидетельствует о высокой удовлетворенности таким форматом. Однако 29 % респондентов указали на два основных риска: межличностные конфликты (45 % от числа столкнувшихся) и утечка информации (26 %). Если межличностные конфликты – это закономерное следствие тесного и эмоционально насыщенного общения, то раскрытие конфиденциальной информации является объективной угрозой, которая вытекает из самой природы доверительных отношений и обмена личными данными внутри группы.

Выявленные представления молодых людей о преимуществах закрытых групп (безопасность, эффективность и глубина общения) объясняют нарастающую их популярность, определяют их роль как альтернативных, «уютных» цифровых площадок, где люди чувствуют себя комфортно и защищенно. Тем самым платформы «sozy web» резко противопоставляются непредсказуемым, перегруженным публичным сетям. Выявленные же риски выступают своеобразной «платой» за приватность: чем доверительнее общение, тем выше риск конфликтов и нарушения конфиденциальности.

Социальные сети как средство совладания со стрессом

Наиболее релевантными для раскрытия потенциала социальных сетей как средства совладания со стрессом явились данные, полученные в ходе моделирования гипотетических ситуаций, связанных с переживанием значимых личных событий. Респондентам было предложено по 5-балльной шкале оценить вероятность различных стратегий эмоционального реагирования при позитивном и негативном событии. Результаты выявили выраженную иерархию копинг-предпочтений, при этом показатели по позитивным и негативным реакциям оказались статистически приближены друг к другу, что свидетельствует об устойчивости выявленной модели независимо от эмоциональной валентности события. Так, в ситуации радостного события максималь-

ный балл набрал ответ «Обсужу с близкими при личной встрече или по телефону» (4,71), при переживании неприятного события лидирующей стратегией совладания со стрессом стало обращение за поддержкой к близким лично (4,44).

Цифровые же стратегии оказались менее востребованными средствами реагирования и для позитивных, и для негативных переживаний – 2,96 и 2,20 соответственно. Полученные данные свидетельствуют, что социальные сети не воспринимаются молодыми людьми как первичный инструмент эмоционального совладания со стрессом в ситуациях высокой личностной значимости. Данная тенденция аналогична как при позитивных, так и при негативных переживаниях. Цифровые платформы выполняют, скорее, вспомогательную, опосредованную функцию, тогда как базовым механизмом регуляции эмоционального состояния остается прямой межличностный контакт, обеспечивающий необходимую глубину доверительного обмена и эмпатической поддержки.

В целом складывающуюся в настоящее время коммуникативную экологию молодых людей можно представить в трехуровневой модели [3; 7]. На первом уровне личное общение с ближним кругом людей (лично или по телефону) осуществляется для эмоционально насыщенного, конфиденциального обмена. На втором уровне используются закрытые группы («sozy web») для обсуждения общих тем в доверительной обстановке, координации или обмена новостями [1; 3]. Третий уровень – это публичные социальные сети, которые используются для пассивного потребления контента или поддержания социальных связей, еще реже – для личных откровений [4; 7].

Заключение

Проведенное эмпирическое исследование позволило подтвердить значимость феномена «sozy web» как устойчивой модели онлайн-поведения, соответствующей глобальным трендам, но имеющей свою специфику в белорусской выборке.

1. Cozy web представляет собой не временное увлечение, а устойчивую социокультурную адаптацию молодежи к условиям гиперпубличности и информационной перегрузки. Он характеризуется сознатель-

ным выбором закрытых, контролируемых сред; приоритетом общения с людьми, знакомыми офлайн; стремлением к защищенности и доверительной атмосфере.

2. Исследование выявило четкую дифференциацию каналов. Установлено, что более половины респондентов являются активными участниками закрытых групп. При переживании эмоционально значимых событий, вне зависимости от их валентности, молодые люди отдают безусловный приоритет личному общению с близкими. Закрытые группы занимают промежуточную позицию, выполняя функции не столько глубокой эмоциональной поддержки, сколько информирования, координации и поддержания существующих связей. Публичные посты наименее вероятны.

3. Основными достоинствами, приписываемыми молодыми людьми закрытым группам, выступают следующие: безопасность и доверие (защита от внешней среды), доступ к релевантной информации (прагматическая ценность), открытость и глу-

бина общения (качество внутренних коммуникаций). Качественный анализ показал, что участники таких групп преимущественно знакомы в реальной жизни, т. е. *cozy web* укрепляет уже существующие сильные связи, а не создает новые виртуальные миры.

4. Выявлено смещение акцентов пользователей социальных сетей с самопрезентации на инструментальные и гедонистические цели. Для большинства респондентов главными целями выступают просмотр контента и общение с уже знакомыми людьми. Цели профессионального продвижения занимают периферийные позиции, что указывает на снижение значимости «цифрового идеального Я».

5. Лидерство мессенджера Telegram демонстрирует стратегический сдвиг: архитектура, ориентированная на приватность, становится доминирующей. Это говорит о дифференциации пользовательских стратегий: от пассивного наблюдения в открытом доступе к вовлеченному взаимодействию в закрытых сообществах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Strickler, Y. The Dark Forest Theory of the Internet / Y. Strickler // Yancey Strickler. – 2019. – URL: <https://yancey.strickler.io/dark-forest-theory> (date of access: 15.02.2026).
2. Rao, V. The Extended Internet Universe / V. Rao // Breaking Smart. – 2019. – URL: <https://breakingsmart.substack.com> (date of access: 15.02.2026).
3. Appleton, M. The Dark Forest and the Cozy Web / M. Appleton // Maggie Appleton. – 2020. – URL: <https://maggieappleton.com/cozyweb> (date of access: 15.02.2026).
4. Teens, Social Media and Technology 2023 // Pew Research Center. – Washington, DC, 2023. – URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2023/12/11/teens-social-media-and-technology-2023/> (date of access: 15.02.2026).
5. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Живущие в сети, или Медиапотребление современной молодежи : аналит. обзор // Официальный сайт ВЦИОМ. – 2025. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-media-potreblenie-sovremennoi-molodezhi> (дата обращения: 17.03.2026).
6. Twenge, J. M. *iGen: Why Today's Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy* / J. M. Twenge. – New York : Atria Books, 2017. – 352 p.
7. Boyd, D. *It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens* / D. Boyd. – New Haven : Yale University Press, 2014. – 296 p.
8. Social media use and well-being: What we know and what we need to learn / E. Kross, P. Verduyn, E. Demiralp [et al.] // *Current Opinion in Psychology*. – 2021. – Vol. 45. – P. 101294.
9. Social Media, Social Life: Teens Reveal Their Experiences // Common Sense Media. – San Francisco, 2022. – 48 p. – URL: <https://www.common Sense Media.org> (date of access: 15.02.2026).
10. Солдатова, Г. У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, Т. А. Нестик. – М. : Смысл, 2020. – 375 с.
11. Oldenburg, R. *The Great Good Place: Cafes, Coffee Shops, Bookstores, Bars, Hair Salons, and Other Hangouts at the Heart of a Community* / R. Oldenburg. – New York : Paragon House, 1989. – 304 p.

12. Zuboff, S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power / S. Zuboff. – New York : PublicAffairs, 2019. – 704 p.
13. Lupton, D. Data Selves: More-than-human Perspectives / D. Lupton. – Cambridge : Polity Press, 2021. – 184 p.

REFERENCES

1. Strickler, Y. The Dark Forest Theory of the Internet / Y. Strickler // Yancey Strickler. – 2019. – URL: <https://yancey.strickler.io/dark-forest-theory> (date of access: 15.02.2026).
2. Rao, V. The Extended Internet Universe / V. Rao // Breaking Smart. – 2019. – URL: <https://breakingsmart.substack.com> (date of access: 15.02.2026).
3. Appleton, M. The Dark Forest and the Cozy Web / M. Appleton // Maggie Appleton. – 2020. – URL: <https://maggieappleton.com/cozyweb> (date of access: 15.02.2026).
4. Teens, Social Media and Technology 2023 // Pew Research Center. – Washington, DC, 2023. – URL: <https://www.pewresearch.org/internet/2023/12/11/teens-social-media-and-technology-2023/> (date of access: 15.02.2026).
5. Vserossiiskii tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya (VTsIOM). Zhivushchie v seti, ili Mediapotreblenie sovremennoi molodezhi : analit. obzor // Ofitsial'nyi sait VTsIOM. – 2025. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi> (data obrashcheniya: 17.03.2026).
6. Twenge, J. M. iGen: Why Today's Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy / J. M. Twenge. – New York : Atria Books, 2017. – 352 p.
7. Boyd, D. It's Complicated: The Social Lives of Networked Teens / D. Boyd. – New Haven : Yale University Press, 2014. – 296 p.
8. Social media use and well-being: What we know and what we need to learn / E. Kross, P. Verduyn, E. Demiralp [et al.] // Current Opinion in Psychology. – 2021. – Vol. 45. – P. 101294.
9. Social Media, Social Life: Teens Reveal Their Experiences // Common Sense Media. – San Francisco, 2022. – 48 p. – URL: <https://www.commonsensemedia.org> (date of access: 15.02.2026).
10. Soldatova, G. U. Tsifrovoe pokolenie Rossii: kompetentnost' i bezopasnost' / G. U. Soldatova, Ye. I. Rasskazova, T. A. Nestik. – M. : Smysl, 2020. – 375 s.
11. Oldenburg, R. The Great Good Place: Cafes, Coffee Shops, Bookstores, Bars, Hair Salons, and Other Hangouts at the Heart of a Community / R. Oldenburg. – New York : Paragon House, 1989. – 304 p.
12. Zuboff, S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power / S. Zuboff. – New York : PublicAffairs, 2019. – 704 p.
13. Lupton, D. Data Selves: More-than-human Perspectives / D. Lupton. – Cambridge : Polity Press, 2021. – 184 p.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 19.03.2026